

Глава 947. Самое захватывающее событие года

На следующий день в первом лекционном зале.

Профессор Кругман вышел на сцену в костюме со стопкой бумаг в руках.

Предполагалось, что этот доклад проведет Сяо Тун, но из-за отсутствия опыта выступлений на крупных конференциях, она не смогла бы правильно донести результаты исследований ее брата.

Но не важно, кто выйдет на сцену для доклада.

Потому что она уже все решила.

Кругман окинул взглядом, затихшую аудиторию, откашлялся и заговорил:

— Уверен, что многие из вас уже слышали вчерашний доклад. Профессор Стиглиц провел полный анализ модели Лу — Бьюли, и, хотя возникли некоторые недоразумения, в итоге все было разрешено. Мне нечего добавить в отношении модели Лу — Бьюли. В действительности, сейчас тут должен стоять не я, а профессор Лу.

После последних слов, в зале снова поднялся шум.

— О чем говорит профессор Кругман?

— Профессор Лу сделал что-то еще?

— Если я правильно помню, этот доклад посвящен применению модели Лу — Бьюли в макроэкономике.

— Похоже, профессор Кругман внес изменения в последнюю минуту и отказался от первоначального плана... Он собирается представить новые результаты профессора Лу?

Профессор Кругман посмотрел на расшумевшуюся толпу и откашлялся, подавая знак аудитории замолчать.

Когда в зале снова воцарилась тишина, он заговорил четким голосом.

— Вчера днем профессор Лу внес некоторые коррективы в свою работу и оставил нам улучшенную версию модели Лу — Бьюли. Некоторые могут усомниться в том, что он смог достичь этого всего за один короткий день. И я тоже изначально относился к результату со скептицизмом, пока не прочитал его работу...

Многие люди в зале пребывали в шоке.

Кроме тех, кто вчера застал выступление Лу Чжоу в зале...

Профессор Кругман немного помолчал и посмотрел на профессора Стиглица, который сидел в первом ряду, потом перевел взгляд на аудиторию и продолжил:

— Я покажу вам улучшенную версию модели Лу — Бьюли. Пожалуйста, слушайте внимательно.

.....

Стоя спиной к аудитории профессор Кругман маркером писал на доске строчки. Он писал, основываясь на своем собственном понимании модели Бьюли и работу Лу Чжоу.

И хотя формулы на доске были лишь верхушкой айсберга, многие ученые, знающие математику, могли ясно видеть улучшения, внесенные Лу Чжоу в модель.

Это можно назвать интуицией ученых.

Профессор Стиглиц один из них.

Он внимательно слушал и наблюдал, испытывая одновременно удивление и облегчение.

Теперь он наконец поверил, что Лу Чжоу не шутил.

Тот факт, что Лу Чжоу смог сделать все это за один, доказывал, что его математические способности намного выше, чем у кого-либо другого...

И дело не только в его математических способностях.

Его умение применять математику в других областях также не имела себе равных!

Боюсь, даже Джон Нэш не смог бы сделать что-то подобное...

— Математика меняет науку... — Пробормотал Стиглиц, глядя на формулы. — Неудивительно, что он может так хвастаться. Но учитывая его способности, он довольно скромн.

Он не просто меняет науку.

Он переосмысливает науку!

По крайней мере, меняет всеобщее понимание математической экономики...

Профессор Кругман перестал писать.

Он посмотрел на листок бумаги в руке, и сравнил его с содержанием на доске. Убедившись, что ошибок нет, он развернулся к аудитории.

— У кого-нибудь есть вопросы?

В зале стояла тишина, никто не поднял руку.

Профессор Кругман посмотрел на стихшую аудиторию и убедился, что предельно ясно все объяснил.

— Тогда на этом все...

Он уже собирался отложить маркер, как кто-то внезапно поднял руку.

— Постойте!

Все сосредоточили внимание на молодом ученом, отчего тот засмутился и спросил:

— У меня нет вопроса, но относительно модели... Как он называется? Она должна иметь отличное название от оригинальной модели Лу — Бьюли?

Это довольно важный вопрос.

В зале послышались новые обсуждения.

Кругман тоже задумался.

Лу Чжоу не дал модели названия...

Как и в случае с моделью Лу — Бьюли, название давали другие.

Похоже, профессор Лу не горит называть в честь себя результаты в области экономики.

Профессор Кругман улыбнулся, а потом серьезно заговорил:

— Может, нам добавить к названию Стиглица? В конце концов, профессор Лу сам признал, что его вдохновил доклад профессора Стиглица...

Но он не успел договорить, как его оборвали.

— Я этого не заслуживаю.

Профессор Стиглиц внезапно встал:

— Кроме того, чтобы мою ошибку выделяли, как вклад в модель.

— О, я не это имел в виду. — Профессор Кругман поспешно объяснил. — Это просто, чтобы провести различие между двумя моделями.

Старик некоторое время смотрел на белую доску.

Наконец, он сказал.

— Мы можем видеть, что улучшенная модель Лу — Бьюли отошла от базовой структуры модели Бьюли. Она более гибкая и точная. Поэтому я предлагаю дать ей совершенно новое название... Модель ЛЧ.

Аудитория зашумела.

Ученые закивали головами в знак согласия.

Хотя некоторые были не уверены в названии, и серьезно все обдумывали.

Профессор Ангус одобрительно кивнул.

— Похоже, вчерашнее событие оказало огромное влияние на Стиглица... Я не в том

положении, чтобы оценивать его, но я считаю, что после этой конференции он покажет нам еще новые достижения в экономике.

Вессель, сидевший рядом с профессором Ангусом, совершенно ничего не понимал.

Не сдержав любопытства, он спросил:

— Профессор Ангус... Что произошло вчера?

— Тебя здесь не было? — Профессор Ангус удивился. — О, кажется, тебя и правда вчера не было.

— Что же случилось?

— Ничего, просто жаль, что ты пропустил интересный доклад по макроэкономике. — Профессор Ангус посмотрел на опечаленного аспиранта, ухмыльнулся и добавил. — Вероятно, это самое захватывающее событие года.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/3387456>